

УДК 1. (091)

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-2-398-407

Проблема интеграции теории метамодернизма в сферу академических гуманитарно-философских исследований современности

Соловьёв Д.А.

Тульский государственный университет
Россия, 300012, Тульская область, г. Тула, пр. Ленина, д. 92
dmitry.solovjev.90@gmail.com

Аннотация. Теоретическая концепция «метамодернизм», предложенная ещё в 2010 году с целью философской концептуализации современного общества и культуры после постмодернизма и обобщающая изыскания постпостмодернизма, продолжает сохранять квазиакадемический статус. Данная теория практически не используется в академических исследованиях гуманитарного профиля. Так как теория метамодернизма мало изучена научными специалистами, в данной статье впервые освещаются собственно причины её настоящего положения по отношению к академическим философским изысканиям. Целью исследования является выявление факторов, препятствующих вхождению метамодернизма в теоретический социально-философский инструментарий изучения современности профессиональными учёными. Анализ показывает, что квазиакадемический статус теории Вермюлена – ван ден Аккера обусловлен комплексом причин, среди которых подход, используемый авторами метамодернизма: акцентуация второстепенных черт современности, затмевающие объективную содержательную сторону положений, выдвигаемых теорией метамодернизма, обращение к предметному полю постмодернизма, антитезой которого и выступает метамодернизм, обилие неакадемических трактовок метамодернизма, порождающих скепсис по отношению к самой теории со стороны академиков, позиция научных кругов, придерживающихся постмодерноцентричного подхода касательно современного социума и культуры, неолиберальная политика в сфере высшего образования и науки в XXI веке сказавшаяся, в первую очередь на качестве, целях и задачах философского образования, результирующая в снижении качества философского образования.

Ключевые слова: метамодернизм, концепции постпостмодернизма, квазиакадемический статус метамодернизма, философская стагнация, постмодерноцентричный подход.

Для цитирования: Соловьёв Д.А. 2024. Проблема интеграции теории метамодернизма в сферу академических гуманитарно-философских исследований современности. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 49(2): 398–407. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-2-398-407

Problem of Integrating Metamodernist Theory into the Field of Contemporary Academic Humanitarian and Philosophique Researches

Dmitry A. Soloviev

Tula State University
92 Lenin Avenue, Tula, Tula region 300012, Russian Federation
dmitry.solovjev.90@gmail.com

Abstract. Descriptive metamodernist theory, summarizing experience of post-postmodernist cultural and philosophic researches of the XXI century, continues to sustain its quasi-academic status. This theoretical conception introduced in 2010 to elaborate philosophic conceptualization of contemporary

society and cultural background after postmodernism is almost unused by scholars of humanitarian field. Despite that discussions about “the death of postmodernism” have already been held for several decades, neither previous versions of post-postmodernism, nor metamodernism haven't become a theoretical basis for studying socio-cultural phenomenon and processes emerging in the XXI century. Metamodernism is still discussed apart from the academic institutions mostly among non-specialists like thematic groups in social medias, blogs. Due to the fact that metamodernism isn't enough studied, the present article gives for the first time analysis of the reasons for its marginal position in the sphere of scientific philosophic-humanitarian researches. The aim of this work is to identify the factors hindering metamodernism to be used as a theoretical tool for philosophic and socio-humanitarian studies led by professional scientists. The author comes to the following conclusion: quasi-academic status of metamodernism is conditioned by such factors as the approach, used by the authors, not enough elaborated postulates of the theory, interest for metamodernism mostly among non-specialists, postmodernocentric approach of academics towards phenomenon of contemporary epoch, unusual postulates of metamodernism, describing contemporaneity as renovation of pre-postmodernism, as well as problems of neoliberal policy in the scientific field and universities resulting in lowering quality of philosophic education in the XXI century.

Keywords: metamodernism, conceptions of post-postmodernism, quasi-academic status of metamodernism, philosophic stagnation, postmodernocentric approach

For citation: Soloviev D.A. 2024. Problem of Integrating Metamodernist Theory into the Field of Contemporary Academic Humanitarian and Philosophique Researches. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(2): 398–407 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-2-398-407

Введение

Несмотря на то, что метамоде́рнизм в качестве гуманитарно-философской теории, описывающей современность с конца 1990-х годов, являясь промежуточным итогом изысканий в рамках концепции «конца истории», был предложен ещё в 2010 году, эта теоретическая разработка, подобно предшествовавшим ей версиям постпостмодернизма, по-прежнему остаётся за пределами интереса научных кругов. «Специалисты социально-гуманитарного профиля пока не работают или работают очень ограниченно с парадигмой постпостмодернизма» [Митрошенков, 2013, с. 59].

Положения теории Вермюлена — ван ден Аккера практически не используются в качестве гуманитарно-философской базы исследований социальных и культурных процессов и явлений XXI века, проводимых в рамках университетов и иных научных институций как в странах Запада, так и России. Отсылки к метамоде́рнизму в научных работах если и встречаются, то зачастую выступают в качестве критических метатеорий собственно метамоде́рнизма, призванных показать несостоятельность его основ. Перспектива использования данной теории в качестве новейшей гуманитарно-философской парадигмы, рабочей гипотезы интерпретации современного нам социума и культуры, ни даже анализ познавательной значимости её положений в научных публикациях почти не освещаются. Устойчивая позиция научного сообщества по умолчанию касательно метамоде́рнизма — понимание этой описательной теории, подобно предшествовавшим концепциям постпостмодернизма как некой «художественной декорации», едва ли имеющей какое-либо отношение к объективной социальной реальности.

Проблематика философских изысканий после постмодернизма

В отечественной академической среде философия после постмодернизма представлена главным образом исследованиями А.В. Павлова, Н.Б. Афанасова и Э.Е. Сафронова. Наиболее известны работы Павлова, в которых даётся всесторонний и глубокий анализ почти что всех версий постпостмодернизма, возникавших с 2000 года. Новизна изысканий этих современных молодых учёных, состоящая, в отличие от более

ранних попыток изучения наступившего XXI столетия, в понимании завершения постмодернизма уже не как сенсационной гипотезы или прогноза, но как свершившегося факта, в определённой степени заполняет лауну в новейшем философско-гуманитарном знании. Однако их трактовки метамодернизма, опять же, определяют его не столько самостоятельной теорией, сколько лишь одним из вариантов постпостмодернизма, ещё одним «звеном» этого «зонтичного термина», что в свою очередь, не способствует становлению данной концепции новейшим философским направлением или социально-гуманитарной парадигмой эпохи, сменяющей постмодернизм. Кроме того, работы вышеперечисленных исследователей, посвящённые метамодернизму, имеют по большей части метатеоретический характер.

Между тем XXI век открывает новую культурно-историческую эпоху, становление которой обусловлено изменениями рубежа XX–XXI столетий (политическими, социально-экономическими, мировоззренческими и др.), на что указывают теории постпостмодернизма, в том числе и метамодернизм. «Эти теории свидетельствуют о сдвиге парадигмы, о новых доминантах культуры, основу которых составляет утверждение, что окружающий мир сегодня подчинен другой логике и движется в сторону не свойственных ему ранее конструкций» [Осипова, Юнгблюд, 2014, с. 12].

Кризис гуманитарно-философского знания, возникший вследствие «смерти постмодернизма», всё ещё оставаясь неразрешённым и сегодня, продолжает углубляться. С тех пор, как зародилась мысль об устаревании постмодернизма как дескриптивной теории современности, которая всё более крепла с наступлением XXI века, не возникло ни одного академического социально-гуманитарного направления, могущего стать полноценной философской традицией, пришедшей на смену постнеклассической школе XX столетия и объективно отражающей сущность нарождающейся эпохи. С провозглашением «конца истории» в последней четверти минувшего века сложится представление о том, что к своему концу подошла и история философии. Тем не менее «история после конца истории продолжилась» [Егоров, 2022, с. 88]. Оспаривание, казалось бы, «безапелляционного вердикта», вынесенного Ф. Фукуямой, станет главным стимулом для разработки новейшей философии после постмодернизма для авторов теории: «История продолжается уже после её поспешно объявленного конца. Безусловно, история никогда не заканчивалась» [Vermeulen, van den Akker, 2010]. Метамодернизм, реагируя на тенденции развития XXI века, показывающих более непостмодернистскую специфику нашего времени и предлагая отличные от постнеклассики XX века категории интерпретации действительности, указывает на возможный выход из состояния интеллектуальной стагнации последних нескольких десятилетий. Однако за теорией метамодернизма продолжает сохраняться квазиакадемический статус. Маргинальность положений концепции Вермюлена – ван ден Аккера по отношению к академическим исследованиям объясняется рядом следующих причин.

Постмодерноцентричность в интерпретации современности

Немаловажна в проблеме принятия метамодернизма в научно-философский дискурс и собственно позиция академических кругов касательно новой теории, не последнюю роль в которой играет постмодерноцентричный подход в понимании современности. Хотя, как отмечает А.В. Павлов [2019а, с. 21], «с постмодернизмом как со стилем искусства и исторической эпохой начали прощаться ещё в 1980-е. Но его эпоха закончилась в 2000-х, когда всё ключевые теоретики постмодерна от него отказались», отношение к его теоретическим основам как научно-философской парадигме было неоднозначным и во многом скептическим с момента возникновения этого направления, тем не менее за прошедшие десятилетия конца XX–XXI века в изучении современного общества и культуры утвердился подход, который можно назвать «постмодерноцентричным». Практически всякий феномен или процесс, являющийся предметом исследований

дисциплин социально-гуманитарного профиля, имеющий место сегодня и понимаемый как порождение современности, рассматривается специалистами-гуманитариями сквозь теоретическую призму, разработанную на основе эмпирического изучения социокультурных тенденций, возникавших и развивавшихся в середине и второй половине прошлого века. «Многие академики попросту решат, что, в конце концов, предпочтительнее придерживаться теорий Фуко, считающегося архипостмодернистом, чем переходить к размышлениям о чём-то новом» [Kirby, 2006].

Отмечая постмодерноцентричный подход как причину философской стагнации и, как следствие, сохранения периферийно-маргинального статуса теории Вермюлена – ван ден Аккера, рассмотрим его более подробно.

В первую очередь отметим само определение того, что такое постмодернизм. Неясность в данный вопрос внесли как некоторая аморфность его теоретико-философских оснований – «атрибутика постмодернизма чрезвычайно размыта и абстрактна. При различных подходах она может обозначать совершенно разные понятия...» [Осипова, Юнгблюд, 2014, с. 11], так и расплывчатость его временных рамок, определённых исследователями. Путаница проистекает из самого термина «постмодернизм». Поскольку постмодернизм означает «то, что после современности», теоретики, как правило указывают лишь на начало постнеклассической эпохи – приблизительно после окончания Второй мировой войны – однако гипотетический момент её завершения остаётся без сколько-нибудь определённого ответа. «Время смены постмодерна некоторым другим состоянием не прогнозируемо: более того, контуры этого состояния не просто не очерчены, а могут быть обозначены только условно» [Рендл, 2019, с. 28]. Поиск разрешения вопроса о том, когда закончится период постмодерна или же он уже стал историей, превращается в «квадратуру круга». Попытки доказать темпоральность послесовременности, рассматривая её как культурно-историческую эпоху, сменившую сначала модернизм, а затем уступившую место следующему этапу в развитии истории, наталкиваются на кажущуюся «бессрочность» постмодернизма, что может объясняться подчёркнутой антиисторичностью самой постмодернистской философии. Вследствие эклектичности постнеклассической философской мысли постмодернизм ещё в 2000-е гг. в профильной энциклопедической литературе определялся как «основное направление современной философии, искусства и науки» [Энциклопедический словарь культуры XX века, с. 333], т. е. уже после того, как ряд мыслителей так или иначе объявил о его уходе в прошлое.

Прочность постмодерноцентричного подхода в изучении XXI века обуславливается также и поколенческими особенностями интеллектуалов, занимающихся философскими исследованиями. Большинство представителей профессуры, работающих в университетах, научных институтах и являющихся членами академий наук различных стран, принадлежат к старшим поколениям. Это люди, ставшие свидетелями развития постмодернистского общества, культуры и философии в 1960–70-е гг. в сознательном возрасте, поэтому для большинства академиков постмодернизм всё ещё представляется современным и актуальным. Ещё в 2006 году, А. Кирби, разрабатывая диджимодернизм, обратил на это внимание: «Пропасть между большинством лекторов и их студентами сродни той, которая образовалась в конце 60-х, но причины её появления иного рода» [Kirby, 2006]. Как уже было отмечено выше, этому подходу наиболее подвержены исследования современной культуры, искусства, моды и т. п. Это обстоятельство объясняется тем, что историография изучения этих сфер ограничивается в большинстве своём лишь XX столетием. Начав рассматриваться с теоретических позиций постнеклассики, явления, возникающие в этих сферах, по-прежнему мыслятся как выражение мышления второй половины прошлого века. Рассматривая новейшие факты, исследователи пользуются теоретическими основами, разработанными в то время. Выводы, которые делают современные учёные, занимающиеся социально-гуманитарными

исследованиями относительно сегодняшнего состояния вышеупомянутых сторон жизни общества, фигурально выражаясь, затмеваются «тенью» постмодернизма. Даже в 2010–2020 гг. большинство научных специалистов, комментируя метамодернизм, относятся к утверждению о том, что сам постмодернизм остался за «порогом» современности, став вместе с XX веком историей, с немалой осторожностью: «...оценивая притязания метамодернизма, нельзя не заметить, что они в целом не выступают за пределы самой постмодернистской философии и художественной практики» [Андреева, 2021, с. 155]. Некоторые другие академики в своих воззрениях касательно социокультурного фона XXI века демонстрируют убеждённое неверие относительно самой мысли о том, что постмодерн как культурно-историческая эпоха, направление философии и искусства исчерпан и более не определяет наше время. «Утверждать о завершении проекта постмодерн еще рано, и импульс последнего, как бы мы его не оценивали, еще не исчерпан. Речь пока идет только о кризисе постмодерна, а не о его завершении» [Ирицян, 2016, с. 66].

Таким образом, не только метамодернизм, возникший относительно недавно, но и более ранние концепции постпостмодернизма остаются без внимания учёных-философов. Заблуждение о том, что современность — всё ещё постмодерн, вероятно, может проистекать из того, что философская мысль и социальная теория постмодернизма, подвергнув деструкции понятийно-категориальные основы познания классических учений (субъект-объект, единичное – особенное – всеобщее, явление и сущность и др.), выхолащивая иррациональность и агностицизм, сделала гносеологический потенциал постнеклассики крайне относительным с точки зрения интерпретации объективной социальной реальности.

Недостаточная разработанность метамодернизма

Прежде всего, подход, используемый авторами почти что всех версий постпостмодернизма, включая и метамодернизм: «Разные философы, теоретики культуры, социологи и т. п. предлагают альтернативные языки описания "нашего времени"... прежде всего через трансформации в культуре» [Павлов, 2019 б, с. 9]. Основываясь на объективных явлениях и тенденциях и выстраивая несходные с предшественником-постмодернизмом онтологические основы XXI века, разработчики, тем не менее, зачастую углубляются в сугубо постмодернистское предметное поле: язык, текст, семиотику и т. п. Излишняя филологизация и эстетизация, которые следует понимать лишь как эпифеномен общества и культуры нашего столетия в контексте метамодернизма, затмевают объективно истинные черты современности, объяснение которых имеет в данной теории серьёзную философскую основу. В результате складывается впечатление, что теоретики в очередной раз «изобрели велосипед», разработав не теорию, могущую претендовать на новое направление философии, но создав некую «художественную форму» в духе постмодерна. Как справедливо замечает Э.Е. Сафронов [2019, с. 190], комментируя концепцию А. Кирби «диджимодернизм», «основная проблема этой концепции, как и большинства других постпостмодернистских исследований – работа с формой, а не анализ содержания... за бортом исследований автора остались экономика и социальное влияние». Несвободен от этих недостатков и метамодернизм. «Одна из ключевых проблем идеи метамодернизма состоит в том, что её авторы выбирают тактику уклонения от определения содержательного компонента» [Павлов, 2018, с. 6]. «Метамодернисты мало обращаются к социальным проблемам» [Павлов, 2018, с. 14]. «Социологической или культурологической базы под этим термином не стоит, а философская база несостоятельна» [Кардаш, 2019]. Скепсис относительно преодоления постмодернизма прошлого столетия метамодернизмом проистекает отчасти из самого термина. По мнению А.В. Морозова [2019, с. 241]: «мета» может означать «после», подобно «пост», то есть метамодерн в каком-то смысле включает в себе постмодерн».

возвращает в перспективный историко-философский дискурс XXI столетия такое центральное понятие гегелевской диалектики, как закон двойного отрицания. Что же касается философии постмодернизма, которая до сих пор продолжает носить название «современного новейшего направления», так как многие теоретики всё ещё колеблются с решением вопроса о завершении этой эпохи, то постнеклассическая традиция отличалась радикальной антидиалектичностью.

Признание периода постмодернизма завершённым этапом новейшей истории так или иначе уже высказывалось многими исследователями. Однако само допущение того, что антитетичность эпохи, открываемой XXI столетием своему предшественнику постмодерну, состоит в том, что прошлое, которое, казалось, навсегда стало историей, сегодня вновь может творить современность, представляется нонсенсом как для позитивной концепции линейной эволюции социума, так и для постнеклассической философии, отвергшей идею всякого прогресса.

Влияние неолиберальной политики на сферу высшего образования и науки. Проблема преподавания философии и подготовки учёных-философов в XXI веке

Что касается молодых поколений, соприкасающихся со спецификой общества и культуры XXI века, понимаемых в теории Вермюлена — ван ден Аккера как более не постмодернистские, то здесь обнаруживается встречная проблема: характер целей и задач, поставленных перед высшей школой и подготовкой научных кадров. Как отмечают исследователи, проведение неолиберальной политики в сфере образования и науки, которая в нашей стране найдёт выражение в пресловутой болонизации, привело к таким явлениям, как академический капитализм, ориентация науки на бизнес, фрагментация фундаментального знания, расширение междисциплинарных отраслей и др. [Шаронова, Назарова, 2015]. Работа молодых учёных в условиях данной конъюнктуры ориентирована на сугубо прикладные сферы исследований, считающихся «современными и перспективными».

Особого внимания в контексте неолиберализма в сфере науки заслуживает характер философского образования в XXI столетии. Академический капитализм оказал серьёзное воздействие на его место и роль в современной научно-университетской среде. С.Б. Кондратьева [2018, с. 122] отмечает, что «вопрос о месте философии в ряду изучаемых дисциплин всё чаще подвергается скепсису со стороны не только студентов, но и преподавателей непрофильных дисциплин». «...Монографии как главный результат исследований и размышлений учёного-философа в списках необходимых и значимых для оценки его труда публикаций уже не значатся... Наукометрия выходит на первый план...», констатирует И.Ф. Понизовкина [2016, с. 36]. Философия оказывается в цейтноте, быть может, более чем полвека назад, когда развивался постмодернизм. Создание новой философской школы оказывается посему проблематичным.

Заключение

Как можно заключить из вышесказанного, основным препятствием на пути к интеграции теории метамодернизм в академическую сферу выступают следующие факторы:

1. Недостаточная разработанность теоретических положений самого метамодернизма, их спекулятивный характер, отрыв от эмпирической стороны современности.
2. Привнесение авторами концепции несущественных, субъективных моментов в «фундамент» теории, призванной стать описательной базой новейшей объективной действительности.

3. Расплывчатость временных рамок периода постмодернизма (то, что после современности), что затрудняет понимание этой эпохи как завершённой и, как следствие, рассмотрение метамодернизма в качестве её антитезы.

4. Выводимая из положений метамодернизма гипотеза о вероятной цикличности исторического развития на основании тенденций, возникающих в XXI столетии, что вступает в противоречие с линейной парадигмой исторического процесса.

5. Позиция академических кругов, которая выражается в приверженности постмодерноцентричному подходу в изучении социальных и культурных феноменов современности.

6. Специфика современной научно-интеллектуальной сферы, поставленной на службу экономических и политико-административных целей, однако не выработке знаний, необходимых для понимания современности, что в свою очередь служит препятствием для профессионального занятия философией в рамках академических институций.

Метамодернизм – пока ещё весьма молодая теория. В её положениях и идеях отражены черты эпохи, становление которой происходит сегодня, непосредственно в условиях той реальности, в которой мы живём сейчас. Очевидно, потребуется определённое время, прежде чем метамодернизм получит официальное признание как социально-гуманитарная парадигма и направление философии XXI века, которая будет исходить из понимания постмодернизма не как современности, но как истории, и выстраивать свою онтологию без обращения к постнеклассике как единственному ориентиру в толковании современности. «Даже если постмодерн как эпоха или доминирующий стиль в культуре закончился в 2000/2001 году, должно пройти как минимум 25–30 лет, чтобы можно было делать какие-то выводы о том, что будет называться «метамодерном» [Павлов, 2018, с. 14]. Можно полагать, что дальнейшее развитие современного общества и культуры в направлении, обозначенном Вермюленом и ван ден Аккером в 2010 году, породит множество фактов, необъяснимых в рамках постнеклассической парадигмы, которые обратят на себя внимание академических кругов. Это, в свою очередь, позволит освободить метамодернистскую «заготовку» теории от субъективных наслоений и художественно-эстетических концептов и т.д. и возвести эту разработку на уровень полноценной дескриптивной теории, соответствующей критериям объективной истины.

Таким образом, выходом из состояния интеллектуальной стагнации, возникшей вследствие кризиса философской мысли после постмодернизма, представляется следующее.

Во-первых, интеграция наиболее объективных и значимых идей, изложенных в теории метамодернизма в академические исследования.

Во-вторых, обращение к явлениям новейшей социальной реальности и соотнесение их с положениями данной теории.

В-третьих, дальнейшая разработка гуманитарно-философского направления XXI века, отличного от постмодернизма.

Список источников

- Кардаш А. Критика философских оснований метамодернизма. Электронный ресурс. URL: <http://insolarance.com/metamodern-criticism/15.06.2019>(дата обращения: 10.04.23).
- Энциклопедический словарь культуры XX века под ред. В.П. Руднева М.: Аграф, 608с.
- Kirby A. The death of postmodernism and beyond. 2006. Electronic resource. Available at: https://philosophynow.org/issues/58/The_Death_of_Postmodernism_And_Beyond
- Turner L. Metamodernism: a brief introduction. 2015. Electronic resource. Available at: <https://luketurner.com/metamodernism-a-brief-introduction>

Список литературы

- Андреева Е.Ю. 2021. Усталая конструкция теории искусства: о метамодернизме. Новое искусствознание. 2: 154-157 DOI: 10.24412/2658-3437-2021-2-154-157
- Егоров Д.И. 2022. Историзация метамодернизма. Вестник Московского государственного университета. Серия: История и политические науки. 4: 82-90 DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-82-90
- Ирицян Г.Э. 2016. Конец постмодерна или его кризис? Интеллект. Инновации. Инвестиции. 4: 63-67.
- Кондратьева С.Б. 2018. Преподавание философии в вузе: проблемы, прогнозы, перспективы. Знание. Понимание. Умение. Серия: Проблемы педагогики и психологии. 4: 122-131. DOI: 10.17805/zpu.2018.4.12
- Митрошенков О.А. 2013. Пост-постмодернизм как предчувствие. Социально-гуманитарные знания. 4: 52-61.
- Морозов А.В. 2019. Осторожно, метамодерн: современность как зонтик и маятник. Галактика медиа: журнал медиа исследований. 3: 238-249 DOI: 10.24411/2658-7734-2019-10032
- Осипова Н.О. Юнгблуд В.Т. 2014. Постмодернистский синдром: культурный шок или «долгое прощание»? Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 9: 11-15.
- Павлов А.В. 2018. Образы современности в XXI веке: метамодернизм. Логос: философско-литературный научный журнал. Т 28.6: 1-19. DOI:10.22394/0869-5377-2018-6-1-16
- Павлов А.В. 2019. Пост-постмодернизм: как социальная и культурная теории объясняют наше время. М., Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 560 с.
- Павлов А.В. 2019. Образы современности в XXI веке: гипермодернизм. Философский журнал. 12.2: 20-33 DOI: 10.21146/2072-0726-2019-12-2-20-33
- Понизовкина И.Ф. 2016. Реформа философского образования в ВУЗе: решение современных проблем или новые проблемы? Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2: 34-42.
- Рендл М.В. 2019. Постмодерн: продолжение социокультурной парадигмы или ее завершение? Общество: философия, история, культура. 3: 28-32. DOI: 10.24158/fik.2019.3.4
- Сафронов Э.Е. 2019. Что будет вместо постмодерна? Диджимодернизм как культурная доминанта. Галактика медиа: журнал медиа исследований. 1: 178-195.
- Спиваковский П.Е. 2018. Метамодернизм: контуры глубины. Вестник Московского государственного университета. Серия: филология. 4: 196-211.
- Шаронова С.А. Назарова Е.А. 2015. Национальная модель российского университета в эпоху академического капитализма. Монография Национальные системы образования: под действием глобализации и неолиберализма. Монография под ред. С.А.Шароновой., И.А.Батаниной: 8-25.
- Vermeulen T. Akker van den R. 2010. Notes on metamodernism. Journal of Aesthetics & Culture. 2: 1-14. DOI:10.3402/jac.v2i0.5677

References

- Andreyeva Ye.YU. 2021. Ustalaya konstruktsiya teorii iskusstva: o metamodernizme [The tired construction of art theory: about metamodernism]. Novoye iskusstvoznaniye. 2: 154-157 DOI: 10.24412/2658-3437-2021-2-154-157
- Yegorov D.I. 2022. Istorizatsiya metamodernizma [Historicization of metamodernism]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki. 4: 82-90. DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-82-90
- Iritsyan G.E. 2016. Konets postmoderna ili yego krizis? [The end of postmodernism or its crisis?] Intellect. Innovatsii. Investitsii. 4: 63-67.
- Kondrat'yeva S.B. 2018. Prepodavaniye filosofii v vuze: problemy, prognozy, perspektivy [Teaching philosophy at university: issues, forecasts, prospects]. Znaniye. Ponimaniye. Umeniye. Seriya: Problemy pedagogiki i psikhologii. 4: 122-131. DOI: 10.17805/zpu.2018.4.12
- Mitrosheikov O.A. 2013. Post-postmodernizm kak predchuvstviye [The anticipation of post-postmodernism]. Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. 4: 52-61.
- Morozov A.V. 2019. Ostorozhno, metamodern: sovremennost' kak zontik i mayatnik [“Look out! This is metamodern”: modernity as an umbrella and pendulum]. Galaktika media: zhurnal media issledovaniy. 3: 238-249 DOI: 10.24411/2658-7734-2019-10032

- Osipova N.O. Yungblyud V.T. 2014. Postmodernistskiy sindrom: kul'turnyy shok ili «dolgoye proshchaniye»? [Postmodern syndrome: culture shock or “the long goodbye”]. Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 9: 11-15.
- Pavlov A.V. 2018. Obrazy sovremennosti v XXI veke: metamodernizm [Images of modernity in the XXI century: metamodernism]. Logos: filosofsko-literaturnyy nauchnyy zhurnal. T. 28.6: 1-19. DOI:10.22394/0869-5377-2018-6-1-16
- Pavlov A.V. 2019. Post-postmodernizm: kak sotsial'naya i kul'turnaya teorii ob"yasnyayut nashe vremya [Post-postmodernism: how social and culture theories explain our time] Moscow, Publ. «Delo» RANKhiGS, 560 p.
- Pavlov A.V. 2019. Obrazy sovremennosti v XXI veke: gipermodernizm [Images of modernity in the XXI century: hypermodernism]. Filosofskiy zhurnal. T. 12. 2: 20-33 DOI: 10.21146/2072-0726-2019-12-2-20-33
- Ponizovkina I.F. 2016. Reforma filosofskogo obrazovaniya v VUZe: resheniye sovremennykh problem ili novyye problemy? [Reform of philosophical education in a university: the solution of contemporary problems or new problems?]. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filosofskiy nauki. 2: 34-42.
- Rendl M.V. 2019. Postmodern: prodolzheniye sotsiokul'turnoy paradigmy ili yeye zaversheniye? [Postmodernism the continuation of the social and cultural paradigm or its completion?]. Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 3: 28-32. DOI: 10.24158/fik.2019.3.4
- Safronov E.Ye. 2019. Chto budet vmesto postmoderna? Didzhimodernizm kak kul'turnaya dominanta [What will happen instead of postmodern? Digimodernism as a cultural dominant]. Galaktika media: zhurnal media issledovaniy.1: 178-195.
- Spivakovskiy P.Ye. 2018. Metamodernizm: kontury glubiny [Metamodernism: outlining the contours]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: filologiya. 4: 196-211.
- Sharonova S.A. Nazarova Ye.A. 2015. Natsional'naya model' rossiyskogo universiteta v epokhu akademicheskogo kapitalizma [The national Russian model of university in the era of academic capitalism]. Monografiya Natsional'nyye sistemy obrazovaniya: pod deystviyem globalizatsii i neoliberalizma [National educational systems: under globalization and neoliberalization]: 8-25.
- Vermeulen T. Akker van den R. 2010. Notes on metamodernism. Journal of Aesthetics & Culture. 2: 1-14. DOI:10.3402/jac.v2i0.5677

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 07.08.2023
Поступила после рецензирования 07.11.2023
Принята к публикации 30.05.2024

Received August 07, 2023
Revised November 07, 2023
Accepted May 30, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловьёв Дмитрий Александрович, аспирант кафедры философии, Тульский государственный университет, г. Тула, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry A. Soloviev, postgraduate student of the Department of philosophy, Tula State University, Tula, Russia.